

ТРУДНЫЙ И ДОБРЫЙ МИР

...Шли четверо, будто бескочечной звездной дорогой в густую и прохладную тьму августовской ночи, и песня плыла над ними.

Шли четверо молодых, красивых, песни плыла над ними, счастье и забытье невысказанные обступали их, и беда начинная вот-вот должна была грянуть...

Закрывая последнюю страницу романа Владимира Воронилова «Солнце продолжает светить» и невольно с удивлением и благодарностью думашась: ведь до этой книги я что-то очень нужное и добре не знала о своем современнике, о его силе и добре красоте.

Отец погиб в самом конце войны, совсем недавно умерла мать. Только что Сергей Томилов зачончил горный институт, и теперь он всем своим существом в пути к заветной цели — к людям, к работе, в саму изначальную, в саму великолепную жизнь. Он совсем еще юн, этот горный инженер, он по-девичьи смущенно краснеет, когда к нему обращаются: «Товарищ инженер...». Но у него за плечами не только знания в рамках требовательной институтской программы, а еще и трудно обяснимые, можно бы сказать, прозорливый жизненный опыт. У него зрячая душа.

Дорога впереди кажется бесконечной, силы неисчерпаемы, только что во взрослом начинаешь ощущать все неизъяснимое счастье бытия — житейские необходимости человеческой дружины, удивительными красками вспыхивающие перед тобой родившиеся любви, начинаешь понимать, что ты можешь принести людям, чем украсишь родную землю, мир перед тобой расщеплен, сияние всех надежд. И вдруг — пропасть, мрак...

Так случилось с Сергеем Томиловым в самом начале его жизненного пути. Игорь Фоломин — карьрист, молодой по-

хабник, переведенный из командиров в рядовые проходчики, разоленный на все и на всех, влюбленный только в самого себя, начинает обурзгивать в забое незвонящий патрон. Без старшего по смене он не имеет права этого делать. Но что такое какое-то право, какие-то правила для Фоломина. Коронка буря врет троет своим победителям горючим незвонящий запал. В последнее мгновение к Фоломину бросается начальник участка Сергей Томилов.

И тут — взрыв.

Пишуших о шахтах часто упираются в том, что почти в каждом «шахтерском» повествовании обязательно присутствуют катаклизмы, аварии, что, дескать, только в преодолении всяческих горничных видят и предстают перед читателем характеры людей, что катастрофа, как литературный прием, является достаточно одинарным. Ну, а как дело обстоит в том случае, когда автор прослеживает романтическую линию героя? Возникает любопытство: «Что же такое и почему не знают о своем современнике, о его силе и добре красоте?»

Сергей Томилов в других, даже более тяжких обстоятельствах, он остается бы самим собой. А это неслегкое, мучительное дело — обратить слова и слова самого себя, свое место в жизни.

В этом, мне представляется, заглавная тема романа: «Солнце продолжает светить». Заглавная,

всеподданнейшая судьба. Ведь они — герои современности — живут, трутятся рядом с нами, лишают с нами одним вздохом, в них читатель хочет отгадать и черты своего характера.

Новая книга перед читателем. Первая да еще удачная — обязательно начало до боли трудного, но радостного пути. Невольно обращаясь к строю книг, к тому, как автор проникает в тайные тайны души человеческой, как он художническим своим видением постигает помысли людей нашего времени. Ведь какое это счастье и какой труд, чтобы познать состояние, многовековое движение души героя только в данное время, только в данных обстоятельствах!

Читатель помнит вот эту сцену. Сергей Томилов, которую зрячим не успел узнать. У остановки «площадь Дзержинского» ему нужно выходить. А как быть дальше? Уже в дверях автобуса кто-то тронул за руку.

— Разрешите пройти с вами через площадь?

— Пожалуйста!

Он только что собирался проинструктировать об этом.

У беспрерывного потока машин, на самой кромке тротуара они, будто по сигналу, вздрогнули, отшатнулись.

Сергей Томилов обрадовался:

— Чему это ты? — резко спросил Кошев.

— Радости, Костя. Ты пойми, вот мы двое, искалеченные, слепые, сидим и думаем, как вытащить из жизни здоровоого, зрячего человека... со слепой душой...

Это хорошая, чистая гордость, в ее вершине, и осталася книга.

Томилов уходит за свою кружину, а Аня, и Гали, партнер шахты «Дальня», Александр Васильевич Макаров, а через них рядом с Сергеем тащит его Родина и он — ее неогемлемая живая частица.

Мы постоянно и требовательно говорим о полонизированном герое в нашей литературе, искусстве. С кого делать жизнь? Вопрос этот не сходит со страниц нашей печати, тема эта — живой предмет для плодотворных дискуссий на читательских конференциях, при встречах с авторами новых книг.

Наши народ знает героя революции, героя борьбы за социалистическое становление Родины и тех, кто своим дыханием, кровью своей отстоял будущее земли в борьбе с фашизмом; Читатель знает и хочет еще ближе знать нынешних своих героев-современников, во всей сложности их обыкновенной и необыкно-

венной судьбы. Ведь они — герои современности — живут, трутятся рядом с нами, лишают с нами одним вздохом, в них читатель хочет отгадать и черты своего характера.

Новая книга перед читателем. Первая да еще удачная — обязательно начало до боли трудного, но радостного пути. Невольно обращаясь к строю книг, к тому, как автор проникает в тайные тайны души человеческой, как он художническим своим видением постигает помысли людей нашего времени. Ведь какое это счастье и какой труд, чтобы познать состояние, многовековое движение души героя только в данное время, только в данных обстоятельствах!

Читатель помнит вот эту сцену. Сергей Томилов, которую зрячим не успел узнать. У остановки «площадь Дзержинского» ему нужно выходить. А как быть дальше? Уже в дверях автобуса кто-то тронул за руку.

— Разрешите пройти с вами через площадь?

— Пожалуйста!

Он только что собирался проинструктировать об этом.

У беспрерывного потока машин, на самой кромке тротуара они, будто по сигналу, вздрогнули, отшатнулись.

Сергей Томилов обрадовался:

— Чему это ты? — резко спросил Кошев.

— Радости, Костя. Ты пойми, вот мы двое, искалеченные, слепые, сидим и думаем, как вытащить из жизни здоровоого, зрячего человека... со слепой душой...

Это хорошая, чистая гордость, в ее вершине, и осталася книга.

Томилов уходит за свою кружину, а Аня, и Гали, партнер шахты «Дальня», Александр Васильевич Макаров, а через них рядом с Сергеем тащит его Родина и он — ее неогемлемая живая частица.

Мы постоянно и требовательно говорим о полонизированном герое в нашей литературе, искусстве. С кого делать жизнь? Вопрос этот не сходит со страниц нашей печати, тема эта — живой предмет для плодотворных дискуссий на читательских конференциях, при встречах с авторами новых книг.

Наши народ знает героя революции, героя борьбы за социалистическое становление Родины и тех, кто своим дыханием, кровью своей отстоял будущее земли в борьбе с фашизмом; Читатель знает и хочет еще ближе знать нынешних своих героев-современников, во всей сложности их обыкновенной и необыкно-

венной судьбы. Ведь они — герои современности — живут, трутятся рядом с нами, лишают с нами одним вздохом, в них читатель хочет отгадать и черты своего характера.

Новая книга перед читателем. Первая да еще удачная — обязательно начало до боли трудного, но радостного пути. Невольно обращаясь к строю книг, к тому, как автор проникает в тайные тайны души человеческой, как он художническим своим видением постигает помысли людей нашего времени. Ведь какое это счастье и какой труд, чтобы познать состояние, многовековое движение души героя только в данное время, только в данных обстоятельствах!

Читатель помнит вот эту сцену. Сергей Томилов, которую зрячим не успел узнать. У остановки «площадь Дзержинского» ему нужно выходить. А как быть дальше? Уже в дверях автобуса кто-то тронул за руку.

— Разрешите пройти с вами через площадь?

— Пожалуйста!

Он только что собирался проинструктировать об этом.

У беспрерывного потока машин, на самой кромке тротуара они, будто по сигналу, вздрогнули, отшатнулись.

Сергей Томилов обрадовался:

— Чему это ты? — резко спросил Кошев.

— Радости, Костя. Ты пойми, вот мы двое, искалеченные, слепые, сидим и думаем, как вытащить из жизни здоровоого, зрячего человека... со слепой душой...

Это хорошая, чистая гордость, в ее вершине, и осталася книга.

Томилов уходит за свою кружину, а Аня, и Гали, партнер шахты «Дальня», Александр Васильевич Макаров, а через них рядом с Сергеем тащит его Родина и он — ее неогемлемая живая частица.

Мы постоянно и требовательно говорим о полонизированном герое в нашей литературе, искусстве. С кого делать жизнь? Вопрос этот не сходит со страниц нашей печати, тема эта — живой предмет для плодотворных дискуссий на читательских конференциях, при встречах с авторами новых книг.

Наши народ знает героя революции, героя борьбы за социалистическое становление Родины и тех, кто своим дыханием, кровью своей отстоял будущее земли в борьбе с фашизмом; Читатель знает и хочет еще ближе знать нынешних своих героев-современников, во всей сложности их обыкновенной и необыкно-

венной судьбы. Ведь они — герои современности — живут, трутятся рядом с нами, лишают с нами одним вздохом, в них читатель хочет отгадать и черты своего характера.

Новая книга перед читателем. Первая да еще удачная — обязательно начало до боли трудного, но радостного пути. Невольно обращаясь к строю книг, к тому, как автор проникает в тайные тайны души человеческой, как он художническим своим видением постигает помысли людей нашего времени. Ведь какое это счастье и какой труд, чтобы познать состояние, многовековое движение души героя только в данное время, только в данных обстоятельствах!

Читатель помнит вот эту сцену. Сергей Томилов, которую зрячим не успел узнать. У остановки «площадь Дзержинского» ему нужно выходить. А как быть дальше? Уже в дверях автобуса кто-то тронул за руку.

— Разрешите пройти с вами через площадь?

— Пожалуйста!

Он только что собирался проинструктировать об этом.

У беспрерывного потока машин, на самой кромке тротуара они, будто по сигналу, вздрогнули, отшатнулись.

Сергей Томилов обрадовался:

— Чему это ты? — резко спросил Кошев.

— Радости, Костя. Ты пойми, вот мы двое, искалеченные, слепые, сидим и думаем, как вытащить из жизни здоровоого, зрячего человека... со слепой душой...

Это хорошая, чистая гордость, в ее вершине, и осталася книга.

Томилов уходит за свою кружину, а Аня, и Гали, партнер шахты «Дальня», Александр Васильевич Макаров, а через них рядом с Сергеем тащит его Родина и он — ее неогемлемая живая частица.

Мы постоянно и требовательно говорим о полонизированном герое в нашей литературе, искусстве. С кого делать жизнь? Вопрос этот не сходит со страниц нашей печати, тема эта — живой предмет для плодотворных дискуссий на читательских конференциях, при встречах с авторами новых книг.

Наши народ знает героя революции, героя борьбы за социалистическое становление Родины и тех, кто своим дыханием, кровью своей отстоял будущее земли в борьбе с фашизмом; Читатель знает и хочет еще ближе знать нынешних своих героев-современников, во всей сложности их обыкновенной и необыкно-

венной судьбы. Ведь они — герои современности — живут, трутятся рядом с нами, лишают с нами одним вздохом, в них читатель хочет отгадать и черты своего характера.

Новая книга перед читателем. Первая да еще удачная — обязательно начало до боли трудного, но радостного пути. Невольно обращаясь к строю книг, к тому, как автор проникает в тайные тайны души человеческой, как он художническим своим видением постигает помысли людей нашего времени. Ведь какое это счастье и какой труд, чтобы познать состояние, многовековое движение души героя только в данное время, только в данных обстоятельствах!

Читатель помнит вот эту сцену. Сергей Томилов, которую зрячим не успел узнать. У остановки «площадь Дзержинского» ему нужно выходить. А как быть дальше? Уже в дверях автобуса кто-то тронул за руку.

— Разрешите пройти с вами через площадь?

— Пожалуйста!

Он только что собирался проинструктировать об этом.

У беспрерывного потока машин, на самой кромке тротуара они, будто по сигналу, вздрогнули, отшатнулись.

Сергей Томилов обрадовался:

— Чему это ты? — резко спросил Кошев.

— Радости, Костя. Ты пойми, вот мы двое, искалеченные, слепые, сидим и думаем, как вытащить из жизни здоровоого, зрячего человека... со слепой душой...

Это хорошая, чистая гордость, в ее вершине, и осталася книга.

Томилов уходит за свою кружину, а Аня, и Гали, партнер шахты «Дальня», Александр Васильевич Макаров, а через них рядом с Сергеем тащит его Родина и он — ее неогемлемая живая частица.

Мы постоянно и требовательно говорим о полонизированном герое в нашей литературе, искусстве. С кого делать жизнь? Вопрос этот не сходит со страниц нашей печати, тема эта — живой предмет для плодотворных дискуссий на читательских конференциях, при встречах с авторами новых книг.

Наши народ знает героя революции, героя борьбы за социалистическое становление Родины и тех, кто своим дыханием, кровью своей отстоял будущее земли в борьбе с фашизмом; Читатель знает и хочет еще ближе знать нынешних своих героев-современников, во всей сложности их обыкновенной и необыкно-

венной судьбы. Ведь они — герои современности — живут, трутятся рядом с нами, лишают с нами одним вздохом, в них читатель хочет отгадать и черты своего характера.

Новая книга перед читателем. Первая да еще удачная — обязательно начало до боли трудного, но радостного пути. Невольно обращаясь к строю книг, к тому, как автор проникает в тайные тайны души человеческой, как он художническим своим видением постигает помысли людей нашего времени. Ведь какое это счастье и какой труд, чтобы познать состояние, многовековое движение души героя только в данное время, только в данных обстоятельствах!

Читатель помнит вот эту сцену. Сергей Томилов, которую зрячим не успел узнать.